

Являются ли решения, принимаемые судами по вопросам, отнесенным к предмету экологического права, источником данной отрасли права? Наиболее распространенная позиция по этому вопросу выражена В.В. Петровым:

«Решения судов, несмотря на свою оригинальность и юридическую грамотность, не могут служить образцом, источником для принятия решения по другому аналогичному делу. Отсюда следует, что российская доктрина рассматривает судебную практику лишь в плане применения права, толкования и разъяснения его отдельных положений».

Полагаем, однако, что анализ роли судов в контексте принципа разделения властей и признания судебной власти в качестве самостоятельной ветви государственной власти дает основание для существования иной позиции. Ее суть — в признании судебной практики источником права окружающей среды, поскольку в рамках принципа разделения властей суды наделяются новыми полномочиями нормотворческого органа власти.

Так, в соответствии с ч. 2 ст. 46 Конституции РФ решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд. Отсюда следует, что нормативный акт любого уровня может быть обжалован в суд. Согласно Федеральному конституционному закону «О Конституционном Суде Российской Федерации» Конституционный Суд разрешает дела о соответствии Конституции РФ федеральных законов, нормативных актов Президента РФ, Совета Федерации, Государственной Думы, Правительства РФ, конституций республик, уставов, а также законов и иных нормативных актов субъектов Федерации. При этом Конституционный Суд может признать акты неконституционными, что является основанием для их отмены. Решения других органов, нарушающие права и свободы граждан, могут быть обжалованы в суды (ст. 3 Закона об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан). Решение суда о признании неконституционным и отмене того или иного нормативного акта порождает

новые права и обязанности участников общественных отношений. По существу, такое решение, безусловно, оказывается нормотворческим.

Конституцией РФ (ст. 126, 127) закреплено право Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ давать разъяснения по вопросам судебной практики. Разъяснения Пленумов этих судов носят общий неперсонифицированный характер и, бесспорно, являются источником права.

Так, постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 1993 г. № 10 (с изм. и доп. от 25 октября 1996 г., 14 февраля, 25 мая 2000 г., 24 апреля 2002 г.) судам даны разъяснения по вопросам рассмотрения жалоб на неправомерные действия, нарушающие права и свободы граждан, в том числе экологические права¹.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 г. № 10 (с изм. и доп. от 25 октября 1996 г., 15 января 1998 г.) рассмотрены некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда². Под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье и т.п.), или нарушающие личные неимущественные либо имущественные права гражданина.

Судам предоставлено право непосредственного применения Конституции РФ. При осуществлении этого права суд может не применять тот или иной закон, если, по мнению суда, он противоречит Конституции (постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8)³. Такое решение суда, по существу отменяющее закон, является источником права.

Наконец, при рассмотрении отдельных дел суды восполняют пробелы в праве, руководствуясь внутренним убеждением. Если такие решения апробируются Верховным Судом РФ или Высшим Арбитражным Судом РФ и публикуются, они становятся источниками права. Деятельность судебных и арбитражных органов играет весьма существенную роль в правовом регулировании экологических отношений. Особо важное значение имеют постановления

высших судебных и арбитражных органов, в которых содержатся обобщения судебной и арбитражной практики и руководящие указания по вопросам применения действующего законодательства

Постановлением Пленума Верховного суда Российской Федерации от 5 ноября 1998 г. № 14 «О практике применения судами законодательства об ответственности за экологические преступления» обращено внимание судов на важность обеспечения правильного, единообразного и эффективного применения законодательства об

ответственности за совершение экологических правонарушений. Высокая степень общественной опасности этого вида правонарушений обусловлена тем, что объектом их посягательства являются стабильность окружающей среды и природоресурсный потенциал, а также гарантированное статьей 42 Конституции Российской Федерации право каждого на благоприятную окружающую среду.

Следует иметь в виду, разъясняется в Постановлении, что при рассмотрении дел, связанных с нарушением экологического законодательства, особое значение приобретает установление причинной связи между совершенными деяниями и наступившими вредными последствиями или возникновением угрозы причинения существенного вреда окружающей среде и здоровью людей. Необходимо также выяснять, не вызваны ли возникновение заболеваний и вредные последствия иными факторами, в том числе естественно-природными, и не наступили ли они вне зависимости от установленного нарушения, а равно и то, не совершены ли противоправные деяния в состоянии крайней необходимости. Под тяжкими последствиями нарушения правил охраны окружающей среды при производстве работ (ст. 246 УК РФ) следует понимать существенное ухудшение качества окружающей среды или состояния ее объектов, устранение которого требует длительного времени и больших финансовых и материальных затрат, уничтожение отдельных объектов, деградация земель и иные негативные изменения окружающей среды, препятствующие ее сохранению и правомерному использованию. Причинение вреда здоровью человека, подпадающее под статьи 246, 247, 248, 250, 251, 252,

254 УК РФ, выражается в расстройстве здоровья, временной или постоянной утрате трудоспособности, причинении тяжкого, средней тяжести или легкого вреда одному или нескольким лицам.

Существенный экологический вред, согласно указанному Постановлению, характеризуется также возникновением заболеваний и гибелью водных животных и растений, иных животных и растительности на берегах водных объектов, уничтожением рыбных запасов, мест нереста и нагула, массовой гибелью птиц и животных, в том числе водных, на определенной территории при котором уровень смертности превышает среднестатистический в три и более раза, экологической ценностью поврежденной территории или утраченного природного объекта уничтоженных животных и древесно-кустарниковой растительности, изменении радиоактивного фона до величин, представляющих опасность для здоровья и жизни человека, генетического фонда животных и растений, уровнем деградации земель и т.п. Эксплуатация промышленных, сельскохозяйственных, коммунальных

и других объектов с неисправными очистными сооружениями и устройствами, отключение очистных сооружений и устройств, нарушение правил транспортировки, хранения и использования минеральных удобрений и препаратов, совершение иных действий, повлекших загрязнение водоемов водных источников и причинивших существенный вред животному и растительному миру рыбным запасам, лесному или сельскому хозяйству, должны квалифицироваться соответствующей частью статьи 250 УК РФ. Указано также, что в необходимых случаях в целях правильного разрешения вопросов», требующих специальных знаний в области экологии, по делу должны быть проведены соответствующие экспертизы с привлечением специалистов экологов, санитарных врачей» зоологов, ихтиологов, охотоведов, почвоведов, лесоводов и других.

При рассмотрении дел, связанных с незаконной порубкой, а равно повреждением степени прекращения роста деревьев, кустарников и лиан, судам необходимо иметь в виду, что предметом преступного посягательства

являются деревья, кустарники, лианы, произрастающие на землях лесного фонда, в лесах, не входящих в лесной фонд, на землях транспорта населенных пунктов (поселений), на землях водного фонда и землях иных категорий. Под незаконной порубкой следует понимать рубку деревьев, кустарников, лиан без лесорубочного билета, ордера или рубку по лесорубочному билету, ордеру, выданному с нарушением действующих правил рубок, а также рубку, осуществляемую не на том участке или за его границами, сверхустановленного количества, не тех пород или не подлежащих рубке деревьев, кустарников и лиан, как указано в лесорубочном билете, ордере, до или после установленных в лесорубочном билете, ордере сроков рубки, рубку деревьев, кустарников и лиан, запрещенных к рубке правилами отпуска леса на корню в лесах Российской Федерации, или по вынесении решения о приостановлении, ограничении или прекращении деятельности лесопользователя или права пользования лесным участком. Разъяснено, что не являются предмет экологического преступления деревья и кустарники, произрастающие на землях сельскохозяйственного назначения, за исключением лесозащитных насаждений, на приусадебных, дачных и садовых участках; ветровалные, буреломные деревья и т.п., если иное не предусмотрено специальными правовыми актами. Даны также разъяснения относительно рассмотрения дел о незаконной охоте, об уголовно наказуемой добыче водных животных и растений, о порядке определения размера вреда, причиненного экологическим правонарушением, и др.

Стратегической целью государственного экологического контроля является создание природных систем, поддержание их целостности и

жизнеобеспечивающих функций для устойчивого развития общества, повышения качества жизни, улучшения здоровья населения и демографической ситуации, обеспечения экологической безопасности страны. Деятельность судебных и арбитражных органов играет весьма существенную роль в правовом регулировании экологических отношений. Особо важное значение имеют постановления высших судебных и арбитражных органов, в

которых содержатся обобщения судебной и арбитражной практики и руководящие указания по вопросам применения действующего законодательства. Таково, например, Постановление Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 21 октября 1993 г № 22 «О некоторых вопросах практики применения Закона РСФСР «Об охране окружающей природной среды», в котором указано, что при разрешении споров, связанных с применением названного Закона, необходимо иметь в виду, что установление дифференцированных ставок платы за загрязнение окружающей природной среды в соответствии с подпунктом «а» пункта 4 Постановления Правительства РФ от 28 августа 1992 г. № 632 «Об утверждении Порядка определения платы и ее предельных размеров за загрязнение окружающей природной среды, размещение отходов, другие виды вредного воздействия» отнесено к компетенции органов исполнительной власти республик в составе РФ, краев, областей, городов Москвы и Санкт-Петербурга, автономных образований, однако указанным органам не предоставлено право вводить дополнительные платежи за пользование природными ресурсами, загрязнение окружающей природной среды, размещение отходов, другие виды вредного воздействия, не предусмотренные законодательством РФ.

Особо важная роль принадлежит Конституционному Суду РФ, разрешающему дела о соответствии Конституции РФ федеральных законов, нормативных актов Президента РФ, конституций республик, уставов, а также законов и иных нормативных актов субъектов РФ.

Так, Постановлением Конституционного Суда РФ «По делу о проверке конституционности Лесного кодекса РФ» от 9 января 1998 г. Лесной кодекс РФ по порядку принятия и положения Кодекса о лесном фонде признаны соответствующими конституции РФ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Петров В.В. Экологическое право России. Учебник. М., 1995. С. 96. Экологическое право: Учебник. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Юристъ, 2003. - 670 с.

Жевлаков Э.Н., Жаркова Ю.Г., Рубина ЕА. Проблемы соблюдения за–конности в сфере экологии // Правовые проблемы охраны окружающей среды / Под ред. Э.Н. Жевлакова. М., 1998. С. 128

Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 3; 1997. № 1; 2000. № 4; Российская газета. 2000. 1 июня; 2002. 8 мая.

Бюллетень Верховного Суда РФ. 1995. № 3; 1997. № 1; Российская газета. 1998. 29 января.

Бюллетень Верховного Суда РФ. 1996. № 2.